

Краевая задача с разрывным сдвигом для двух функций, аналитических в областях различных связностей

В пространстве $L_p(\Gamma)$, $1 < p < \infty$, рассматривается задача об отыскании функций φ и ψ , аналитических соответственно в двухсвязной области с границей Γ и односвязной области с границей γ (Γ и γ — замкнутые ляпуновские контуры) по краевому условию $a(t)\psi[\alpha(t)] + b(t)\overline{\psi[\alpha(t)]} + c(t)\varphi(t) + d(t)\overline{\varphi(t)} = h(t)$, $t \in \Gamma$, где сохраняющий ориентацию сдвиг $\alpha: \Gamma \rightarrow \gamma$ и коэффициенты a, b, c, d допускают разрывы в некоторых точках Γ . При определенных условиях на предельные значения производной сдвига в точках разрыва получены необходимые и достаточные условия нетеровости и формула для вычисления индекса задачи.

У просторі $L_p(\Gamma)$, $1 < p < \infty$, розглядається задача про знаходження функцій φ та ψ , аналітичних відповідно в двозв'язній області з границею Γ і однозв'язній області з границею γ (Γ та γ — замкнені ляпуновські контури) за крайовою умовою $a(t)\psi[\alpha(t)] + b(t)\overline{\psi[\alpha(t)]} + c(t)\varphi(t) + d(t)\overline{\varphi(t)} = h(t)$, $t \in \Gamma$, де зсув $\alpha: \Gamma \rightarrow \gamma$, що зберігає орієнтацію, та коефіцієнти a, b, c, d допускають розриви в деяких точках Γ . При певних умовах на граничні значення похідної зсуву у точках розриву одержані необхідні та достатні умови нетеровості та формула для обчислення індексу задачі.

Пусть Γ_1, Γ_2 и γ — простые, замкнутые, попарно непересекающиеся кривые Ляпунова. Контур $\Gamma = \Gamma_1 \cup \Gamma_2$ (γ) ограничивает конечную двухсвязную (односвязную) область D (∂). За положительный обход границы Γ (γ) принимается тот, при котором область D (∂) остается слева. Через $[\tau, t]$ обозначим закрытую дугу кривой Γ или γ , пробегаемую от точки τ к точке t в положительном направлении; $j = \overline{1, n}$ будет означать, что $j = 1, \dots, n$. На контуре Γ выбраны точки $\lambda_1 \in \Gamma_1$ и $\lambda_2 \in \Gamma_2$, а на γ — точки λ_3 и λ_4 . Пусть $\alpha(\lambda)$ — множество всех значений заданного кусочно-гладкого сдвига $\alpha: \Gamma \rightarrow \gamma$ в точке $\lambda \in \Gamma$, допускающего разрывы в точках λ_1 и λ_2 , сохраняющего ориентацию и гомеоморфно отображающего множество $\Gamma' = \Gamma \setminus \{\lambda_1, \lambda_2\}$ на множество $\gamma \setminus \{\lambda_3, \lambda_4\}$ так, что дуги Γ_1 и Γ_2 переводятся сдвигом на дуги соответственно $[\lambda_3, \lambda_4]$ и $[\lambda_4, \lambda_3]$, при этом $\alpha(\lambda_1) = \alpha(\lambda_2) = \{\lambda_3, \lambda_4\}$. Предполагаем также, что $\inf_{t \in \Gamma'} |\alpha'(t)| > 0$. Пусть $F = \bigcup_{j=1}^4 \lambda_j$ — множество узлов контура $\mathcal{S} = \Gamma \cup \gamma$. Рассматривается краевая задача

$$a(t)\psi[\alpha(t)] + b(t)\overline{\psi[\alpha(t)]} + c(t)\varphi(t) + d(t)\overline{\varphi(t)} = h(t), \quad t \in \Gamma, \quad (1)$$

где $h \in L_p(\Gamma)$, $1 < p < \infty$, φ и ψ — функции, аналитические соответственно в D и ∂ , a, b, c и d — кусочно-непрерывные функции на Γ , допускающие разрывы в узлах. С помощью операторного подхода [1, 2] устанавливается критерий нетеровости и вычисляется индекс задачи (1).

Введем операторы: $(S_L\varphi)(t) = (\pi i)^{-1} \int_L (\tau - t)^{-1} \varphi(\tau) d\tau$, $(I_L\varphi)(t) = \varphi(t)$, $t \in L$; $P_L = (I_L + S_L)/2$, $Q_L = I_L - P_L$; $(B_\alpha\varphi)(t) = \varphi[\alpha(t)]$; $(\mathbb{C}\varphi)(t) = \overline{\varphi(t)}$. Пусть $|$ — сужение отображения, $L_p^+(L) = \text{Im } P_L|_{L_p(L)}$, $L_p^-(L) = \text{Im } Q_L|_{L_p(L)}$, T — транспонирование, \simeq — равенство с точностью до вполне непрерывного оператора, \oplus — прямая сумма либо пространств, либо операторов; $A^{(-1)}$ — регуляризатор нетероваго оператора A , $\text{ind } A$ — его индекс; $\mathcal{L}(X, Y)$ — алгебра линейных ограниченных операторов, действующих из банахова пространства X в банахово пространство Y , $\mathcal{L}(X) = \mathcal{L}(X, X)$; операторы A и B назовем эквивалентными, если они нетеровы одновременно и $\text{ind } A = \text{ind } B$. Нетеровость (1) равносильна нетеровости (1×2) -матрицы

$$T_0 = [(a + b\mathbb{C})B_\alpha, c + d\mathbb{C}] \in \mathcal{L}(L_p^+(\gamma) \oplus L_p^+(\Gamma), L_p(\Gamma)),$$

а индекс задачи (1) равен $\text{ind } T_0$. Предварительно исследуем на нетеровость оператор $\Pi = [P_\gamma B_\alpha^{-1}, P_\Gamma \mathbb{C}]^T \in \mathcal{L}(L_p(\Gamma), L_p^+(\gamma) \oplus L_p^+(\Gamma))$. Введем операторы: $\Pi_1 = (B_\alpha, \mathbb{C}) \in \mathcal{L}(L_p^+(\gamma) \oplus L_p^+(\Gamma), L_p(\Gamma))$; $\Pi_2 = I_\Gamma + H_\alpha \in \mathcal{L}(L_p(\Gamma))$, где $H_\alpha = B_\alpha P_\gamma B_\alpha^{-1} - P_\Gamma$ ($H_\alpha \neq 0$ в силу разрыва сдвига α); $K_1 = \begin{pmatrix} P_\gamma & P_\gamma B_\alpha^{-1} \\ Q_\Gamma B_\alpha & Q_\Gamma \end{pmatrix} \in \mathcal{L}(L_p^+(\gamma) \oplus L_p^-(\Gamma))$; $K_2 = \begin{pmatrix} P_\Gamma & P_\Gamma B_\alpha \\ Q_\gamma B_\alpha^{-1} & Q_\gamma \end{pmatrix} \in \mathcal{L}(L_p^+(\Gamma) \oplus L_p^-(\gamma))$. Отметим, что при ссылках на работы [3, 4] будем иметь ввиду известное матричное равенство в [3, с. 4] и лемму 3 в [4, с. 1143] соответственно.

Лемма 1. Оператор Π допускает левую (правую) регуляризацию, если оператор Π_2 (операторы K_1 и K_2) нетеров(ы).

Доказательство. Левая регуляризация следует из соотношения $\Pi_1 \Pi \simeq \Pi_2$. Согласно [3], оператор $\Pi \Pi_1 = \begin{pmatrix} P_\gamma & P_\gamma B_\alpha^{-1} \mathbb{C} \\ P_\Gamma \mathbb{C} B_\alpha & P_\Gamma \end{pmatrix} \in \mathcal{L}(L_p^+(\gamma) \oplus L_p^+(\Gamma))$ эквивалентен оператору $U^T (K_1 \oplus K_2) U$, где U — невырожденная матрица, откуда следует правая регуляризация. Лемма доказана.

Введем карлемановский сдвиг $\beta: \mathcal{F} \rightarrow \mathcal{F}$ второго порядка такой, что $\beta(t) = \alpha(t)$, если $t \in \Gamma$, и $\beta(t) = \alpha^{-1}(t)$, если $t \in \gamma$. Отметим, что β имеет разрывы на F . Пусть X_L — оператор умножения на характеристическую функцию множества $L \subset \mathcal{F}$; $H_\beta = B_\beta P_{\mathcal{F}} B_\beta^{-1} - P_{\mathcal{F}}$, где $(B_\beta \varphi)(t) = \varphi|\beta(t)$.

Лемма 2. Операторы Π_2 , K_1 и K_2 нетеровы тогда и только тогда, когда нетеровы соответственно операторы $\Pi_3 = I_{\mathcal{F}} + X_\Gamma H_\beta \in L_p(\mathcal{F})$,

$$K_3 = \begin{pmatrix} I_{\mathcal{F}} & X_\gamma P_{\mathcal{F}} B_\beta^{-1} \\ X_\Gamma Q_{\mathcal{F}} B_\beta & I_{\mathcal{F}} \end{pmatrix}, \quad K_4 = \begin{pmatrix} I_{\mathcal{F}} & X_\Gamma P_{\mathcal{F}} B_\beta \\ X_\gamma Q_{\mathcal{F}} B_\beta^{-1} & I_{\mathcal{F}} \end{pmatrix} \in \mathcal{L}(L_p^2(\mathcal{F})).$$

Доказательство. Установим, например, эквивалентность операторов K_1 и K_3 (остальные утверждения леммы доказываются по той же схеме). Операторы $K = \begin{pmatrix} P_\gamma & B_\alpha^{-1} \\ B_\alpha & Q_\Gamma \end{pmatrix}$ и $K_5 = \begin{pmatrix} I_\gamma & P_\gamma B_\alpha^{-1} \\ Q_\Gamma B_\alpha & I_\Gamma \end{pmatrix}$ действуют в пространстве $L_p(\gamma) \oplus L_p(\Gamma)$. Поскольку $\Pi^+ = \text{diag}\{P_\gamma, Q_\Gamma\}$ и $\Pi^- = \text{diag}\{Q_\gamma, P_\Gamma\}$ — дополнительные проекторы пространства $L_p(\gamma) \oplus L_p(\Gamma)$ на подпространства соответственно $L_p^+(\gamma) \oplus L_p^-(\Gamma)$ и $L_p^-(\gamma) \oplus L_p^+(\Gamma)$, а $K_1 = \Pi^+ K \Pi^+$ и $K_5 = \Pi^+ K + \Pi^-$, то [4] K_1 и K_5 эквивалентны. Далее, пусть $R^+ = \text{diag}\{X_\gamma, X_\Gamma\}$ и $R^- = \text{diag}\{X_\Gamma, X_\gamma\}$ — дополнительные проекторы $L_p^2(\mathcal{F})$ на подпространства соответственно $L_p(\gamma) \oplus L_p(\Gamma)$ и $L_p(\Gamma) \oplus L_p(\gamma)$, и пусть $K_6 = \begin{pmatrix} I_{\mathcal{F}} & P_{\mathcal{F}} B_\beta^{-1} \\ Q_{\mathcal{F}} B_\beta & I_{\mathcal{F}} \end{pmatrix} \in \mathcal{L}(L_p^2(\mathcal{F}))$. Поскольку $K_5 = R^+ K_6 R^+$ и $K_3 = R^+ K_6 + R^-$, то [4] операторы K_5 и K_3 эквивалентны. Отсюда вытекает эквивалентность K_1 и K_3 . Лемма доказана.

Пусть γ_1^s и γ_2^s — дуги из окрестности на \mathcal{F} узла $\lambda_s \in F$, $s = \overline{1, 4}$, такие, что γ_1^s выходит из λ_s , а γ_2^s входит в λ_s , причем $\gamma_j^s \cap \gamma_k^s = \emptyset$ ($s \neq r$; $s, r = \overline{1, 4}$; $j, k = \overline{1, 2}$); $a_j^s = \lim_{t \rightarrow \lambda_r} a(t)$ (при этом $t \in \gamma_j^s$, $j = 1, 2$; $v = e^z / (e^{2z} - 1)$,

где $z = \pi(x + ip^{-1})$, $x \in \mathbb{R} = (-\infty, +\infty)$; $W_{s,j} = |(\beta^s)'_j|^{ix - \frac{1}{v}}$, $s = \overline{1, 4}$; $j = 1, 2$; $\delta = W_1 W_2$, где $W_1 = W_{11}/W_{22}$, $W_2 = W_{21}/W_{12}$. Из теоремы 4 в [5] вытекает следующая лемма.

Лемма 3. Операторы $\Pi_3 \in \mathcal{L}(L_p(\mathcal{F}))$ и $K_3, K_4 \in \mathcal{L}(L_p^2(\mathcal{F}))$ нетеровы тогда и только тогда, когда выполняется условие

$$\Delta = \Delta(x) = 1 + 4v^2 + v^4 [2 - \delta - \delta^{-1}] \neq 0, \quad x \in \mathbb{R}. \quad (2)$$

Заметим, что если $\delta = 1$, то (2) выполняется при $p \neq 2$.

Пусть $E = v^2 \Delta^{-1} (1 + 2v^2) (1 - \delta^{-1})$, $G^\pm = v \Delta^{-1} \operatorname{cth} z [1 + v^2 (1 - \delta^{\pm 1})]$, $H = v^4 \Delta^{-1} (\delta - \delta^{-1})$. Введем матрицу-функцию $N(x) = \|n_{jk}\|_{j,k=1}^4$ следующим образом: $n_{jj} = 1 - (-1)^j H$; $n_{12} = -W_2 n_{23} = n_{34} = -W_1 n_{41} = G^\pm$, $n_{13} W_1^{-1} = -n_{24} W_1^{-1} = n_{31} W_2^{-1} = -n_{42} W_2^{-1} = E$; $-n_{14} W_1^{-1} = n_{21} = n_{43} = -n_{32} W_2^{-1} = G^-$. Тогда имеет место следующая теорема.

Теорема 1. Если выполняется (2), то оператор Π нетеров и

$$\operatorname{ind} \Pi = -1 - (4\pi)^{-1} \left\{ \arg \det N(x) \right\}_{x=-\infty}^{+\infty}. \quad (3)$$

Доказательство. Нетеровость Π при выполнении (2) непосредственно вытекает из лемм 1—3. Докажем (3). Введем операторы: $A = P_\gamma B_\alpha^{-1} P_\Gamma$, $B = P_\gamma B_\alpha^{-1} Q_\Gamma$, $C = Q_\gamma B_\alpha^{-1} P_\Gamma$, $D = Q_\gamma B_\alpha^{-1} Q_\Gamma$, $M = \begin{pmatrix} A & B \\ 0 & P_\Gamma \mathbb{C} Q_\Gamma \end{pmatrix} : L_p^+(\Gamma) \oplus \oplus L_p^-(\Gamma) \rightarrow L_p^+(\gamma) \oplus L_p^+(\Gamma)$. Поскольку $M \simeq \Pi(P_\Gamma, Q_\Gamma)$, то M эквивалентен Π . Известно [2, с. 6], что операторы $P_L \mathbb{C} Q_L : L_p^-(L) \rightarrow L_p^+(L)$ и $Q_L \mathbb{C} P_L : L_p^+(L) \rightarrow L_p^-(L)$, $L \in \{\Gamma, \gamma\}$, нетеровы и

$$\operatorname{ind} P_\Gamma \mathbb{C} Q_\Gamma = \operatorname{ind} Q_\Gamma \mathbb{C} P_\Gamma = 0, \quad \operatorname{ind} P_\gamma \mathbb{C} Q_\gamma = -\operatorname{ind} Q_\gamma \mathbb{C} P_\gamma = -2. \quad (4)$$

Тогда из нетеровости M и $P_\Gamma \mathbb{C} Q_\Gamma$ следует нетеровость оператора A , причем $\operatorname{ind} M = \operatorname{ind} A + \operatorname{ind} P_\Gamma \mathbb{C} Q_\Gamma$. Таким образом,

$$\operatorname{ind} \Pi = \operatorname{ind} A. \quad (5)$$

Найдем $\operatorname{ind} A$. Из равенства [2, с. 6]

$$(Q_\gamma \mathbb{C} P_\gamma) A \simeq D (Q_\Gamma \mathbb{C} P_\Gamma), \quad (6)$$

справедливого и для разрывного сдвига α , а также из (4) следует нетеровость оператора D , причем

$$\operatorname{ind} A = \operatorname{ind} D - 2. \quad (7)$$

Из обратимости $B_\alpha^{-1} : L_p(\Gamma) \rightarrow L_p(\gamma)$ следует обратимость оператора $M_1 = (P_\gamma, Q_\gamma)^T B_\alpha^{-1} (P_\Gamma, Q_\Gamma) = \begin{pmatrix} A & B \\ C & D \end{pmatrix} : L_p^+(\Gamma) \oplus L_p^-(\Gamma) \rightarrow L_p^+(\gamma) \oplus L_p^-(\gamma)$ и

$$\operatorname{ind} M_1 = 0. \quad (8)$$

Положим $M_2 = \begin{pmatrix} P_\Gamma & A^{(-1)} B \\ D^{(-1)} C & Q_\Gamma \end{pmatrix} \in \mathcal{L}(L_p^+(\Gamma) \oplus L_p^-(\Gamma))$. Поскольку $M_3 = \operatorname{diag} \{A^{(-1)}, D^{(-1)}\}$ нетеров и $M_2 \simeq M_3 M_1$, то из (7) и (8) получаем

$$\operatorname{ind} M_2 = -2 \operatorname{ind} A - 2. \quad (9)$$

Введем операторы $M_4 = \begin{pmatrix} A & B \\ 0 & Q_\Gamma \end{pmatrix} : L_p^+(\Gamma) \oplus L_p^-(\Gamma) \rightarrow L_p^+(\gamma) \oplus L_p^-(\Gamma)$ и $M_5 = \begin{pmatrix} \Pi_2 & X_\Gamma (I_\mathcal{T} + H_\beta) X_\gamma \\ 0 & X_\gamma \end{pmatrix} \in \mathcal{L}(L_p(\Gamma) \oplus L_p(\gamma))$, нетеровость которых следует соответственно из нетеровости A и Π_2 . В силу соотношения $\Pi_3 \simeq (X_\Gamma, X_\gamma) M_5 (X_\Gamma, X_\gamma)^T$ получаем, что в первом столбце первой строки матрицы $M_5^{(-1)}$ стоит оператор $\Pi_2^{(-1)} = X_\Gamma \Pi_3^{(-1)} X_\Gamma$. Отсюда, а также из соотношений $M_4 \simeq \begin{pmatrix} P_\gamma & 0 \\ 0 & Q_\Gamma \mathbb{C} P_\Gamma \end{pmatrix} M$ и $\Pi_1 \Pi \simeq \Pi_2$, получаем, что в первом столбце

первой строки матрицы $M_4^{(-1)} \simeq (P_\Gamma, Q_\Gamma)^T \Pi_2^{(-1)} \Pi_1 \begin{pmatrix} P_\gamma & 0 \\ 0 & P_\Gamma \mathbb{C} Q_\Gamma \end{pmatrix}$ стоит опера-

тор $A^{(-1)} = P_\Gamma X_\Gamma \Pi_3^{(-1)} X_\Gamma B_\alpha P_\gamma$. Аналогично, предварительно установив нетеровость $\Pi_4 = 2I_\mathcal{T} - \Pi_3$ так же, как и нетеровость Π_3 в лемме 3, получим $D^{(-1)} = Q_\Gamma X_\Gamma \Pi_4^{(-1)} X_\Gamma B_\alpha Q_\gamma$. Пусть $M_6 = I_\Gamma + \{A^{(-1)} B_\alpha^{-1} Q_\Gamma + D^{(-1)} \times \times B_\alpha^{-1} P_\Gamma\}$ и $M_7 = I_\mathcal{T} + \{P_\mathcal{T} (X_\Gamma \Pi_3^{(-1)} X_\Gamma) B_\beta P_\mathcal{T} B_\beta^{-1} Q_\mathcal{T} + Q_\mathcal{T} (X_\Gamma \Pi_4^{(-1)} X_\Gamma) \times$

$\times B_{\beta} Q_{\mathcal{S}} B_{\beta}^{-1} P_{\mathcal{S}}\}$. Так как $M_6 = X_{\Gamma} M_7 X_{\Gamma}$, то [4] M_6 эквивалентен оператору $M_8 = X_{\Gamma} M_7 + X_{\gamma} \in \mathcal{L}(L_p(\mathcal{S}))$. Отсюда, учитывая эквивалентность операторов M_6 и M_2 в силу соотношения $M_6 \simeq (P_{\Gamma}, Q_{\Gamma}) M_2 (P_{\Gamma}, Q_{\Gamma})^T$, а также (9) получаем

$$\text{ind } A = -\frac{1}{2} \text{ind } M_8 - 1. \quad (10)$$

Согласно доказательству достаточности теоремы 2 в [5], $\Pi_3^{(-1)} = I_{\mathcal{S}} - N_1$ и $\Pi_4^{(-1)} = I_{\mathcal{S}} - N_2$, где N_1 и N_2 принадлежат идеалу \mathfrak{K} операторов с точечными особенностями [5, с. 83]. Отсюда и из следствия 1 в [5] $M_8 = I_{\mathcal{S}} + N_3$, где $N_3 \in \mathfrak{K}$. Тогда, согласно [6, с. 168]

$$\text{ind } M_8 = - (2\pi)^{-1} \{ \arg \det N(x) \}_{x=-\infty}^{+\infty}. \quad (11)$$

Подставляя (11) в (10), а (10) в (5), получаем (3). Теорема доказана.

Перейдем к выяснению условий нетеровости оператора T_0 . Поскольку $T_0 \Pi \simeq (aP_{\Gamma} + dQ_{\Gamma} + aH_{\alpha}) + (cP_{\Gamma} + bQ_{\Gamma} - bH_{\alpha}) \mathbb{C}$, то из [3] вытекает следующая лемма.

Лемма 4. *Оператор $T_0 \Pi \in \mathcal{L}(L_p(\Gamma))$ нетеров тогда и только тогда, когда нетеров оператор $T_1 = AP_{\Gamma} + BQ_{\Gamma} + CH_{\alpha} \in \mathcal{L}(L_p^2(\Gamma))$, где $A = \begin{pmatrix} a & c \\ \bar{b} & \bar{d} \end{pmatrix}$, $B = \begin{pmatrix} d & b \\ \bar{c} & \bar{a} \end{pmatrix}$, $C = \begin{pmatrix} d & -b \\ \bar{b} & -\bar{a} \end{pmatrix}$. В случае нетеровости*

$$\text{ind } T_0 \Pi = \frac{1}{2} \text{ind } T_1.$$

Введем операторы $T_2 = \tilde{A}P_{\mathcal{S}} + \tilde{B}Q_{\mathcal{S}} + \tilde{C}H_{\beta} \in \mathcal{L}(L_p^2(\mathcal{S}))$, где $\tilde{A}(t) = A(t)$, если $t \in \Gamma$, и $\tilde{A}(t) = 0$, если $t \in \gamma$ (\tilde{B} и \tilde{C} определяются аналогично); $T_3 = \Pi_{\Gamma} T_2 + \Pi_{\gamma}$, где $\Pi_L = \text{diag}\{X_L, X_L\}$, $L \subset \mathcal{S}$. Так как Π_{Γ} и Π_{γ} — проекторы $L_p^2(\mathcal{S})$ на подпространства соответственно $L_p^2(\Gamma)$ и $L_p^2(\gamma)$, а $T_1 = \Pi_{\Gamma} T_2 \Pi_{\Gamma}$, то из [4] вытекает следующее утверждение.

Лемма 5. *Оператор T_1 эквивалентен оператору T_3 .*

Представим T_3 в виде $T_3 = (\Pi_{\Gamma} \tilde{A} + \Pi_{\gamma}) P_{\mathcal{S}} + (\Pi_{\Gamma} \tilde{B} + \Pi_{\gamma}) Q_{\mathcal{S}} + \Pi_{\Gamma} \tilde{C} H_{\beta}$. Тогда из [6, с. 168] и теоремы 4 в [5] следует лемма

Лемма 6. *Оператор T_3 нетеров тогда и только тогда, когда $\det A(t) \neq 0$ и $\det B(t) \neq 0$ при $t \in \Gamma'$, а также*

$$\inf_{x \in \mathbb{R}} |\det (T_3)_{\lambda_1}(x)| > 0, \quad (12)$$

где $(T_3)_{\lambda_1}(x)$ — символ локального представителя оператора T_3 в узле λ_1 , определяемый в [5, с. 83]. В случае нетеровости

$$2\pi \text{ind } T_3 = \{ \arg \det [B(t) A^{-1}(t)] \}_{t \in \Gamma'} - \{ \arg \det (T_3)_{\lambda_1}(x) \}_{x=-\infty}^{+\infty}. \quad (13)$$

Из теоремы 1 и лемм 4—6 непосредственно вытекает следующая теорема.

Теорема 2. *Если имеет место (2), то оператор T_0 нетеров тогда и только тогда, когда выполняется (12). В случае нетеровости*

$$\text{ind } T_0 = \frac{1}{2} \text{ind } T_3 - \text{ind } \Pi,$$

где $\text{ind } T_3$ вычисляется по формуле (13), а $\text{ind } \Pi$ — по формуле (3).

З а м е ч а н и е. Исследование оператора T_0 в пространстве L_p со степенным весом проводится аналогично.

1. Литвинчук Г. С. Об операторном подходе к теории краевых задач со сдвигом для функций, аналитических в области // Науч. тр. юбилейн. сем. по краевым задачам, посвященного 75-летию со дня рождения академика АН БССР Ф. Д. Гахова. — Минск: Изд-во Белорус. ун-та, 1985. — С. 69—76.
2. Лисовец Н. И. Краевая задача для функций, аналитических в нескольких многосвязных областях. — Одесса, 1984. — 17 с. — Деп. в УкрНИИТИ, № 545 Ук.-Д84.

3. Гохберг И. Ц., Крупник Н. Я. Об одномерных сингулярных интегральных операторах со сдвигом // Изв. АН АрмССР. Сер. мат.— 1973.— 8, № 1.— С. 3—12.
4. Симоненко И. Б. Некоторые общие вопросы теории краевой задачи Римана // Изв. АН СССР. Сер. мат.— 1968.— 32, № 5.— С. 1138—1146.
5. Лысенко З. М. К теории Нетера сингулярных интегральных операторов с двумя карлемановскими сдвигами // Изв. вузов. Сер. мат.— 1987.— № 6.— С. 82—85.
6. Лысенко З. М. Об одном классе сингулярных интегральных операторов с двумя разрывными сдвигами // Материалы респ. науч. конф. «Дифференц. и интеграл. уравнения и их прил.»— Одесса: Изд-во Одес. ун-та, 1987.— Т. 1.— С. 167—168.

Одес. ун-т,

Получено 27.11.87